

УДК 811.161.1'37

ОСОБЕННОСТИ СУБСТАНТИВНОЙ ПОЛИСЕМИИ РЕГИОНАЛИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

У. А. Шакирова

Шакирова Ульяна Андреевна, преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., uljana.gusynina@yandex.ru

Статья посвящена особенностям полисемичных существительных русского языка. Приводится подробная классификация метафорических и метонимических моделей многозначных субстантивных регионализмов.

Ключевые слова: полисемия, имя существительное, русский язык, регионализм, метафора, метонимия.

Peculiarities of Substantive Polysemy of the Russian Language Regionalisms

U. A. Shakirova

Ulyana A. Shakirova, ORCID 0000-0002-2904-5304, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77, Politechnicheskaya Str., Saratov, 410054, uljana.gusynina@yandex.ru

The article is dedicated to the peculiarities of polysemous nouns of the Russian language. A detailed classification of the metaphoric and metonymic models of polysemous substantive regionalisms is presented.

Key words: polysemy, noun, Russian language, regionalism, metaphor, metonymy.

DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-1-25-29

Современный русский язык является динамично развивающейся сложной системой, одновременно единой и территориально варьирующейся. Так, например, Ю. Н. Караулов выделяет восемь форм существования русского языка:

1) незвучащий, мертвый язык, существующий лишь в письменной форме и зафиксированный в древнерусских и старорусских текстах, а также в текстах нового времени, т. е. XVIII и, вероятно, отчасти XIX вв.;

2) диалектный русский язык;

3) язык художественной литературы, прозы и поэзии, а также язык прессы;

4) разговорная литературная речь и просторечие;

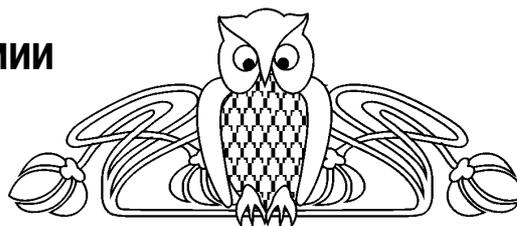
5) научный и научно-технический язык;

6) русский язык, используемый в машинной среде, в информационных и вычислительных системах;

7) неисконная русская речь, т. е. речь людей, для которых русский язык не родной;

8) язык русской эмиграции¹.

Изучение регионального варьирования русского языка представляется актуальным ввиду

возрастающей роли коммуникации в российском обществе. Теоретическому и практическому описанию лексики городов и регионов посвящены многие работы отечественных лингвистов (В. В. Колесов, В. В. Химик, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова, Б. И. Осипов, И. В. Ливинская, Г. В. Зотов и др.). Однако некоторые ученые считают, что эти работы недостаточно содержательны.

Регионализмы долгое время не изучались, так как многие отечественные лингвисты считали литературную норму единой для всех жителей России.

В. А. Ицкович следующим образом раскрывает понятие «норма»: «Это существующие в данное время в данном языковом коллективе и обязательные для всех членов коллектива языковые единицы и закономерности их употребления, причем эти обязательные единицы могут либо быть единственно возможными, либо выступать в виде сосуществующих в пределах литературного языка, вариантов»².

В. В. Виноградов, со своей стороны, отмечал, что «основными признаками национального литературного языка являются его тенденция к всенародности или общенародности и нормативность. Понятие нормы – центральное в определении национального литературного языка (как в его письменной, так и в разговорной форме). На основе объединения диалектов, интердиалектов разговорного койне под регулирующим влиянием национального письменного литературного языка формируется общая разговорно-литературная форма национальной речи»³.

Первым о региональном варьировании русского языка заявил Р. Р. Гельгардт в статье «О литературном языке в географической проекции»⁴. Лингвист считает, что главным источником появления местных вариантов русского языка является «фактор пространства», который порождает «отступления» от литературной нормы. Также в территориальных говорах он видит источник обогащения литературного языка. При этом в оценке некоторых авторов местной диалектной окраски литературного языка как «искажения» он видит попытку искоренения тесной связи литературного языка с народноразговорной стихией. Р. Р. Гельгардт утверждает также, что местные диалекты будут исчезать, но не бесследно: «подземные» источники всегда будут питать литературный язык»⁵.

Региональное разнообразие языка объясняется многими причинами: влиянием диалектов,

жаргонов, взаимодействием с другими языками, сосуществующими на одной территории, а также спецификой исторического развития языка, в результате которой возникала не новая языковая единица, а сближение литературного языка с областными диалектами.

Варьирование литературного языка в лингвистике называют разными терминами: территориальная разновидность литературного языка, региональная разновидность литературного языка, региональный вариант литературного языка, локальная разновидность литературного языка.

Данные термины по большей части являются взаимозаменяемыми, однако некоторые лингвисты отмечают в них ряд отличий. Например, по мнению Е. А. Тороховой региолект отличается от регионального варианта литературного языка следующими признаками:

– «региолект – форма устной речи, которая трактуется по-разному: интердиалект (А. С. Герд), диалект (В. Н. Шапошников), полудиалект (А. Д. Швейцер), а региональный вариант – это разновидность литературного языка;

– образование региолекта является результатом взаимодействия литературного языка и диалектов, региональный вариант литературного языка охватывает все местные особенности (и диалектные, и иноязычные элементы);

– региолект распространен в небольших городах, региональный вариант функционирует в определенном регионе»⁶.

Мы, со своей стороны, регионализмами называем слова, активно используемые в определенном регионе и не получающие широкого распространения на всей территории страны, в то же время региональный вариант литературного языка мы считаем частью региональной языковой системы.

Наше обращение к субстантивной полисемичной региональной лексике вызвано стремлением изучить особенность многозначности русского регионального языка, рассмотреть схожие и отличительные черты полисемичных моделей и на этой основе выявить особенности мышления региональных носителей языка.

Лексикографическими источниками, из которых нами были выбраны многозначные полисемичные существительные, послужили следующие материалы: «Словарь региональной лексики и народных топонимов города Новосибирска» И. В. Ливинской и А. И. Матвеева⁷ и «Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г. В. Зотова⁸.

В статье «Дальневосточный региолект русского языка как региональный вариант русского национального языка» Е. А. Оглезнева отмечает, что «Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г. В. Зотова включает слова, которые используются не только в местных говорах, но и во всем регионе»⁹. Действительно, в нем содержатся материалы, собранные автором во

время своих экспедиций на рр. Колыме, Анадыре, Гижиге, Охотском побережье. Словарь Г. В. Зотова содержит около 6000 слов и выражений, которые включают в себя собственно лексические диалектизмы, семантические диалектизмы, заимствованные слова из языков местных коренных народностей, фразеологические диалектизмы, небольшую группу искаженных литературных слов, некоторые личные имена. Из данного словаря нами было выбрано около 300 многозначных существительных, которые легли в основу исследования.

В нашей работе мы исследовали также «Словарь региональной лексики и народных топонимов города Новосибирска» И. В. Ливинской и А. И. Матвеева. В данном словаре региональная лексика представлена следующим образом: около 200 нарицательных слов, ареал бытования которых регионально ограничен, и более 800 неофициальных народных топонимов, относящихся к городским географическим объектам, из которой нами было отобрано около 20 многозначных субстантивных регионализмов.

Исследованные нами многозначные регионализмы русского языка принадлежат к следующим тематическим группам:

– географические термины:

лайда (п. Походск) 1. иловатая ровная отмель в реке или море, переходящая в такой же низкий и ровный берег, 2. мелководный водоём, имеющий сток в море или реку, 3. пересыхающее озеро в тундре, 4. островок посередине реки, намытый из дресвы,

горла (п. Нижнеколымск) 1. мелкое разбостое устье виски при впадении в озеро, 2. небольшая протока, промоина между озерами;

– жилые и надворные постройки/помещения:
хобул (п. Среднеколымск) 1. загородка, небольшое помещение в хотоне для теленка, 2. место в хотоне, куда кладут сено для коровы, кормушка; ясли,

сенник (п. Гижига) 1. помещение над стойкой для складывания сена, 2. кладовка для продуктов, расположенная между домом и крыльцом,

балаган (п. Гижига) 1. сушильня для рыбы, 2. амбар, 3. жилое помещение, 4. лесная избушка,
поварня (п. Гижига) 1. избушка на тракте для отдыха путешественников, каюров-ямщиков, 2. летняя избушка на рыбном и другом промысле, 3. летняя кухня во дворе,

стайка (Новосибирск) 1. сарай для хранения ненужных вещей, 2. постройка для скота, 3. часть частного дома, сени;

– игры:

Акулина (Новосибирск) 1. детская карточная игра, 2. дама пик;

– названия орудий:

наскакатель (п. Гижига) 1. пест, которым толкут нюхательный табак, 2. тормозная палка при езде на нарте, 3. скребок для обработки шкур, то есть то же, что комодверье;

– лексика, связанная с охотой:

челак (п. Походск) 1. деталь настороженной пасти-ловушки (на песцов, лисиц, зайцев); курок, 2. собачка кремневого ружья, поставушного черкана,

манчик (п. Походск, п. Гижига) 1. подсадное чучело птицы во время охоты, 2. домашний олень, при помощи которого отлавливают диких оленей;

– названия профессий и родов занятий:

знаток (Русское Устье, п. Походск, п. Ямск) 1. знахарь, колдун, 2. мастер своего дела;

– единицы измерений:

днище (п. Походск, п. Гижига) 1. мера времени, 2. приблизительное расстояние в десять верст;

– флора и фауна:

норник (п. Походск) 1. песцовый щенок летом до осени, 2. охотничья собака, которая ходит на пса по норам,

остреховстка (п. Походск) 1. дикая утка, 2. дикий гусь-пискун,

дождевик (п. Гижига) 1. птица бекас, то же, что барашек, 2. белый гриб,

знус (п. Походск) 1. комары и мошка, 2. всякие мелкие дикие животные, наносящие ущерб домашнему хозяйству: крысы, кроты, мыши и т. д.;

– пищевые продукты, блюда/кухонные принадлежности:

мучник (п. Черский, с. Колымское) 1. хлеб, 2. пироги из ржаной муки без начинки,

здор (п. Походск, Нижнеколымск) 1. похлебка, в которой варится всё вместе: куски мяса, рыбы, коренья и зелень, 2. оленин жир, снятый с мяса,

балабас (Новосибирск) 1. колбаса и колбасные изделия, 2. легкая вкусная еда, перекус,

каралька (Новосибирск) 1. плетеная сдобная булка, крендель, баранка, 2. колбаса, свернутая в колечко, обычно краковская (др. название: кралька),

шпажка (Новосибирск) 1. шампур для приготовления шашлыка, 2. деревянная или пластиковая палочка для канапе и других закусок;

– лексика, характеризующая моральные, физические, психологические и интеллектуальные способности человека:

балбан (п. Походск) 1. болван, 2. здоровяк, крупный юноша,

базан (п. Походск) 1. крикун, говорун, 2. плакса,

ватокат (Новосибирск) 1. необязательный, нерешительный человек, не выполняющий обещаний либо затягивающий с их выполнением, пустослов, 2. лентяй, праздный, безынициативный человек;

– одежда/аксессуары:

сутуры (п. Походск, п. Гижига) 1. меховые, из камусов сапоги до бедер, на нерличьей подошве, 2. наколенники,

парка (п. Походск) 1. меховая (из шкуры молодого оленя-пыжика) женская, иногда и мужская, длинная верхняя одежда, ниже колен, по низу рас-

пестренная, расшитая разной шерстью, 2. шуба шамана, покрытая бахромой,

лопоть (г. Полярный) 1. любая одежда, дорожная, домашняя, из оленьих, собачьих шкур или тканая, белье, 2. обрядовая одежда шамана,

накидка (п. Походск, п. Гижига) 1. головной платок, 2. большой шелковый платок, шаль,

гомонок (Новосибирск) 1. кошелек, 2. небольшая сумка, барсетка,

калаус (п. Походск) 1. мешочек из реднины или холста кожи, употребляемый для хранения иголок, ниток, лоскутков, 2. охотничья сумка для добычи.

Таким образом, можно отметить, что многозначная лексика Крайнего Северо-Востока России и Новосибирска отражает специфику названий географических объектов и природных явлений, жилищ и построек, игр, орудий труда, промысла, видов деятельности, пищевых продуктов, животных, растений, предметов одежды, внешности человека и его качеств.

Нами было выделено 14 метонимических моделей полисемии, представленных в региональных существительных русского языка:

1) Материал > процесс обработки данного материала:

опанелка (Новосибирск) 1. длинномерный пиломатериал для изготовления наличника или сам наличник, 2. процесс или результат изготовления наличника;

2) Продукт питания > еда:

балабас (Новосибирск) 1. колбаса и колбасные изделия, 2. легкая вкусная еда, перекус;

3) Процесс > место протекания данного процесса:

передержка (Новосибирск) 1. временное содержание у себя потерявшихся или бездомных животных, 2. временное жилище для домашнего животного;

4) Деятельность > орудие деятельности:

бережник (Русское Устье) 1. рыбак, волюющей бережную часть невода по тоне на длинной веревке, 2. веревка, за которую тянет невод рыбак (бережник или бережничий), идущий по берегу;

5) Блюдо > продукт:

едушка (п. Походск, п. Гижига) 1. еда, кушанье, 2. всякий продукт для еды (мясо, рыба и проч.);

6) Предмет > местонахождение данного предмета:

застойка (п. Походск, с. Марково, п. Гижига, Нижнеколымск) 1. легкая перегородка в избе, 2. отгороженная часть избы,

полог (Колымское, п. Походск, Анадырь) 1. занавес у кровати или в чуме, яранге; занавес из оленьих шкур, отделяющий место для сна от другой жилой части; занавес от комаров. Только из шкур делали полога, 2. спальное помещение в яранге, 3. само помещение в чукотской спальне;

7) Животное > соматизм животного:

лахтак (п. Походск, п. Гижига) 1. вид тюленя – морской заяц. Длина тела более двух метров, вес до 300 кг, много сала, с одной туши около 90 кг; окраска буровато-серая, 2. шкура этого и любого другого тюленя, 3. лоскут любой шкуры;

8) Соматизм > наполнение данного соматизма:

моняло (п. Походск) 1. желудок травоядного животного (оленья, коровы), 2. полупереваренная кашка из мха, содержащаяся в большом желудке оленя. Употребляется в пищу чукчами и ламутами;

9) Соматизм животного > животное:

недоросль (п. Гижига, Анадырь, с. Усть-Белая) 1. осенняя оленья шкура с низкой гладкой шерстью, из которой шьют кукашки, брюки, 2. годовалый олень;

10) Земельный участок > объекты, находящиеся на данном земельном участке > работник данного земельного участка:

пастник (п. Походск) 1. охотничье угодье, заставленное настигами, песчовыми ловушками, 2. совокупность, набор пастей-ловушек на зверей, 3. охотник, промышленник, выезжавший осматривать расставленные пасти и настораживать их;

11) Сооружение > способ крепления данного сооружения:

плетень (п. Походск) 1. тын, забор из хвороста, прутьев, перевитых между кольев, 2. способ крепления жердей, подобный тыну;

12) Деятельность > участник данной деятельности:

помочь (с. Тауйск, Русское Устье, п. Гижига) 1. старинный традиционный русский способ коллективной помощи своим односельчанам в хозяйственных делах, 2. помощник в работе;

13) Здание > конструкция здания:

вышка (п. Походск, п. Гижига) 1. небольшой крытый сруб на столбах, амбар для хранения продуктов, в основном рыбы, 2. крыша;

14) Растение > поделка из этого растения:

тальник (Нижеколымск) 1. кустарник ивы, используемый на хозяйственные поделки: плетение корзин, морд и др., 2. корзина из прутьев тальника.

Мы выделили также модель метонимического переноса, осуществляемого по принципу целое > часть:

перст (п. Гижига) 1. любой палец руки, 2. указательный палец руки, 3. большой палец руки,

лесина (п. Гижига) 1. дерево, 2. древесина, древесный ствол как материал,

кафтан (п. Гижига) 1. мужская верхняя одежда, обычно из сукна, 2. любая одежда.

В региональной лексике русского языка выделяются два типа метафорических моделей многозначных субстантивных регионализмов.

1. Биоморфные метафоры, включающие в себя:

– зооморфные метафоры:

бичар (Русское Устье) 1. крупный, сильный олений самец, 2. о здоровом сильном молодом мужчине,

недопёсок (п. Походск, п. Гижига) 1. детёныш пса, 2. дети, подростки;

– ботанические метафоры:

отрастель (п. Походск) 1. отросток, побег от корня дерева, 2. потомок;

– антропоморфные метафоры:

байон (п. Походск) 1. говорун, краснобай, 2. дикий олень, самец,

старик (п. Походск) 1. почтенный человек; начальник, 2. медведь,

дракун (п. Походск) 1. драчун, забияка, 2. самый сильный и крупный олень-самец, охраняющий плывущее по реке или озеру стадо,

хайлак (Нижеколымск) 1. поселенец, ссыльный, 2. налим, которого во время промысла не едят.

2. Артефактная метафора:

выдерга (Новосибирск) 1. гвоздодер, металлический инструмент для удаления гвоздей, 2. вредная, неприятная женщина.

Подводя итог нашему исследованию, можно сказать, что многозначная региональная лексика русского языка тематически связана со следующими группами: географические термины, жилые и надворные постройки/помещения, игры, лексика, связанная с охотой, названия профессий и родов занятий, единицы измерений, флора и фауна, пищевые продукты, блюда, кухонные принадлежности, лексика, характеризующая моральные, физические, психологические и интеллектуальные способности человека, одежда, аксессуары. Также нами выделено 14 видов метонимических моделей полисемичных региональных существительных русского языка: материал > процесс обработки данного материала, продукт питания > еда, процесс > место протекания данного процесса, деятельность > орудие деятельности, блюдо > продукт, предмет > местонахождение данного предмета, животное > соматизм животного, соматизм > наполнение данного соматизма, соматизм животного > животное, земельный участок > объекты, находящиеся на данном земельном участке – работник данного земельного участка, сооружение > способ крепления данного сооружения, деятельность > участник данной деятельности, здание > конструкция здания, растение > поделка из этого растения. В регионализмах русского языка распространены зооморфные антропоморфные, ботанические и технические метафоры.

Итак, исследование субстантивной полисемии регионализмов русского языка позволяет внимательно изучить язык в аспекте его регионального существования и на этой основе проанализировать особенности мышления носителей данного территориального варианта языка.

Примечания

- ¹ См.: Караулов Ю. О состоянии русского языка современности. М., 1991. С. 7–8.
- ² Ицкович В. Очерки синтаксической нормы. М., 1982. С. 8.
- ³ Виноградов В. Литературный язык. М., 1978. С. 293.
- ⁴ См.: Гельгард Р. О литературном языке в географической проекции // Вопр. языкознания. 1959. № 3. С. 95–101.
- ⁵ Там же. С. 95.
- ⁶ Торохова Е. Региональный вариант русского литературного языка, функционирующий на территории Удмуртии : социолингвистический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2005. С. 5.
- ⁷ См.: Ливинская И., Матвеев А. Словарь региональной лексики и народных топонимов города Новосибирска. Новосибирск, 2016.
- ⁸ См.: Зотов Г. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России : ок. 6000 слов и выражений. Магадан, 2010.
- ⁹ Оглезнева Е. Дальневосточный региолект русского языка как региональный вариант русского национального языка // Язык в различных сферах коммуникации : материалы междунар. науч. конф. / под ред. Т. Ю. Игнатович. Чита, 2014. С. 160.

Образец для цитирования:

Шакирова У. А. Особенности субстантивной полисемии регионализмов русского языка // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 25–29. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-1-25-29.

Cite this article as:

Shakirova U. A. Peculiarities of Substantive Polysemy of the Russian Language Regionalisms. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 25–29 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-1-25-29.
